

Ю. А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

ОБ ОДНОМ ПРЕДЛОГЕ «СОВМЕЩНОСТИ» В ПЕРСИДСКИХ И ДРУГИХ ЗАПАДНО-ИРАНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Аннотация: Статья посвящена предлогу, выражающему совместность действия используемому во многих персидских и других иранских диалектах на территории Ирана и северо-западного Афганистана. Статья содержит наиболее полную на сегодняшний день информацию об этом предлоге, приводятся примеры его употребления в разных диалектах, очерчивается географический ареал распространения данного предлога, рассматриваются различные версии его происхождения.

Ключевые слова: иранское языкознание, персидская диалектология, иранская диалектология

Y. A. Ioannesyan

ON A PREPOSITION OF "COMITATIVE" RELATION IN SOME PERSIAN AND OTHER WEST-IRANIAN DIALECTS

Abstract: The article is devoted to a preposition expressing a comitative semantic relation, which is used in many Persian and Iranian dialects in the territory of Iran and northwestern Afghanistan. It contains the most complete contemporary information about this preposition. We provide examples of its use in different dialects, outline the geographical area of distribution of this preposition, and consider various versions of its origin.

Key words: Iranian linguistics, Persian dialectology, Iranian dialectology

Среди особенностей языка «Табакат ас-суфийа», приписываемого великому гератскому поэту и мистiku Абдаллаху Ансари, В. А. Иванов отмечает использование в нем خود *xud(-i?)* в функции предлога со значением «совместности» (синонимичным предлогу با *bâ*), который он первоначально ошибочно принимает за возвратное местоимение¹, справедливо при этом указывая на его широкое использование в диалектах Хорасана в целом, особенно, среди парсиванов Афганистана [Ivanow 1923, 33, также note 2]. Он приводит два примера из текста

¹ В более поздней работе, по диалекту зороастрийцев (габри), этот автор уже выдвигает другую версию происхождения данного предлога [Ivanow 1935, 96], см. ниже.

памятника: *وا خود هیجکس جون او نکوید* *va xud hič kas čun ū/ō nagōyad* «и ни с кем как он/тот (как с ним/тем?) не говорит» [Ivanow 1923, 33]², *ارنه خود سه بودند* *ar na xud si/sa būdand* «если же нет, то их в совокупности (вместе с еще одним) было бы четверо»³ [там же].

Предлог этот (а речь идет именно о предлоге, лишь внешне совпавшем в некоторых диалектах с возвратным местоимением) с небольшими фонетическими вариациями широко употребляется ныне в гератском⁴ и других хорасанских диалектах, а также в систанском и ряде диалектов центрального и даже юго-западного Ирана. И. М. Оранский, выдвигая гипотезу о его возможной этимологической связи с осетинским (дигорским) предлогом *xässä*, не исключал его общего происхождения и с *kati/qati* в говорах таджикских (и дари Афганистана): «В то же время возникает вопрос, нет ли связи между тадж[икским]-пам[ирским]-ягн[обским] *kati/qati* и предлогом *had, xado* и т. п., засвидетельствованным в диалектах Центрального Ирана», ср., например, *язди xado, xodo...*, *габри had, xado, had, xadu...* Если учесть, что в обоих названных диалектах отмечается переход *k- > x-*..., такое предположение представляется весьма вероятным» [Оранский 1976, 154, прим. 11].

При этом И. М. Оранский скептически относился к этимологии данного предлога, предложенной В. А. Ивановым: «Вопреки В. Иванову, трудно представить, чтобы этот предлог (с начальным *x-*) мог восходить к др.-и. *hada*. Скорее к последнему могут восходить *язди ado 'с'*», *габри ado, adu* и т. д.» [Оранский 1976, 155, прим. 11]. Нам же отвергнутая И. М. Оранским этимология данного предлога представляется вполне вероятной, что подтверждается и возведением предлога совместности *hod* в диалекте сивенди (деревня Сивенд расположена в 80 км. к северу от г. Шираз) к др.-ир. **hada* в «Основах иранского языкознания» [ОИЯ 1997, 371]⁵.

² Транскрипция и перевод наши. Последний носит условный характер, так как вне контекста трудно точно определить, о чем идет речь. Однако то, что оба примера содержат предлог совместности, как верно установлено В. А. Ивановым, не подлежит сомнению.

³ Такой перевод кажется странным, но мы здесь следуем за В. А. Ивановым, который лучше знал контекст и передал фразу по-английски так: «if not, they would be four altogether (he himself and three others)».

⁴ Хотя район г. Герата расположен в пределах нынешнего Афганистана, в языковом отношении он является продолжением хорасанского диалектного массива на территории Ирана.

⁵ Исторически согласный *x* в начальной позиции может соответствовать в юго-западных иранских диалектах и древнеиранскому **h*, ср. персидское *xošk* – древнеперсидское *^huška-*, авестийское *huška-* ‘сухой’, персидское *xuk* – древнеиранское **hū-ka-*, авестийское *hū-* ‘свинья’, перс. *xogam* ‘радостный, веселый’ – древнеиранское **hu-gam* – ‘отдыхать’. Он также может наращиваться в начале слова перед гласным: персидское *xerg* – древнеиранское **arša-* ‘медведь’, персидское *xešt* – древнеиранское **aišma-*, авестийское *aēšma-* и др. [ср. Ефимов и др. 1982, 78]. В свете приведенных примеров нельзя исключать и возможной

Использование этого предлога выходит за пределы диалектов юго-западного типа и отмечено также и в тех, что именуются «диалектами центрального Ирана»⁶ и обладают признаками северо-западных диалектов. Мы вначале рассмотрим его семантику на примере гератского диалекта, затем приведем примеры и из других персидских говоров и иранских диалектов уже на территории Ирана. В гератском данный предлог, представленный наиболее регулярными своими вариантами: *xod-e/xodê/xod/xəd-e/xədə́*⁷, выполняет те же функции, что и предлог *bâ* в литературном персидском и дари. Используется в двух основных грамматических значениях:

а) комитативном: *xod-e az i besyâr çar-ε* «он с ним находится в сильной вражде», *kam-i sufanj bə dēgdun beriz xod-e yak gard-e namak ke ami martekε i-r nazar mīkonε* «насыпь немного [семян] дикой руты со щепоткой соли в очаг для котла, так как этот человек может сглазить его (твоего сына)»;

б) инструментальном: *râyâ xo-r bə saxti xəd-e dandânâ xo wâ kad* «он с трудом зубами развязал [веревки] на своих ногах», *xod-e šamšêr zad-o ke palagtepalagte kad up-o* «он так ударил [по змее] мечом, что разрубил ее на мелкие куски».

Применительно к диалектам иранского Хорасана, этот предлог был изначально известен прежде всего по работам В. А. Иванова. В последних он приведен в формах: *xud / xod / xot / xude*. Ученый отмечает, что *xud* выступает здесь эквивалентом *bâ* 'с'. Так, *xude qâfilâ umad* означает не «прибыл сам караван», а «он прибыл с караваном», *xude ú* переводится не как «он сам», а как «с ним» и т. п. В Сабзеваре, пишет В. А. Иванов, можно услышать *xot mi*, что значит «с нами» [Ivanow 1923, 33, note 2, Ivanow 1925, 256, Ivanow 1928, 254–255]. Другие примеры: (сабзеварский говор): *xad-xad-eš harf (gar) meza* «говорил сам с собой» [Шафаи 1979, 28], (бирджандский): *xud ham* «друг с другом» [Ivanow 1928, 268]. На последнем диалекте остановимся несколько подробнее, так как после В. А. Иванова

этимологической связи между этим предлогом с начальным *x-* и парфянским предлогом совместности *'d/aδ/* [Durkin Meisterernst 2004, 24], который возводят к др.-ир. **hada* и древнеперсидскому *hadā* [Расторгуева, Молчанова 1981, 227; ЭСИЯ 2007, 315–317; ОИЯ 2008, 338–339, 297]. Что же касается *kati/qati* в говорах таджикских и дари Афганистана, то наиболее вероятной гипотезой происхождения этого предлога следует признать ту, согласно которой он имеет тюркские корни. К ней же склонялся и И. М. Оранский [Оранский 1976, 155–156]. Однако распространение данной гипотезы и на рассматриваемый нами персидский предлог с начальным *x-* (а такое распространение становится неизбежным при допущении родства или этимологической связи между этими двумя предлогами) представляется нам безосновательным. Весьма спорная альтернативная этимология *kati/qati* в говорах Афганистана, предложенная Р. Фархади, будет упомянута ниже.

⁶ Отнесение иранских диалектов к этой категории достаточно условно из-за отсутствия строгих для этого критериев. Как отмечает И. М. Оранский, «ни состав центральных диалектов, ни внутренняя их классификация не могут считаться установленными» [Оранский 1979, 174].

⁷ Данные по гератскому диалекту основаны на наших полевых исследованиях, отраженных в ряде опубликованных работ.

он был детально описан современными иранскими исследователями. Дж. Резаи предупреждает, что предлог этот – *xod*, не следует путать с возвратным местоимением, который без изафетного показателя имеет в бирджандском диалекте (как и в гератском – Ю.И.) форму *xō/xo* [Rezaee 1998, 208–209 (тж. прим. 1)]. Он приводит примеры употребления предлога:

1) в значении совместности: *bābā xod māmā beraftan* «отец с матерью ушли», *Mammad xod Agbar dust-e jōnā jōniyan* [Rezaee 1998, 225]⁸ «Мамад с Агбаром – закадычные друзья», *xod mā beyā* [Там же, 235] «иди со мной»;

2) в значении инструментальности: *xod qalam beneveštom* «я написал ручкой», *zami-r xod bēl bekulide* [Там же, 235] «он вспахал землю лопатой», *Ali xod māši beraf be Mašad* [Там же, 225] «Али отправился в Мешхед на машине».

Ср. также пример, приводимый З. Аббаси из того же диалекта: *šohær-i⁹ har ruz xod-i oqât tâlxi mekerd*¹⁰ [Abbâsi 1394, 49] «ее муж был каждый день с ней в плохом настроении».

Этот же предлог совместности отмечен в форме *xe* (в англоязычных работах: *khe*) в систанском диалекте: *khe mērbōnī-ye Eydar āshnā sho* [Weryho 1962, 296]¹¹ «(он) познал доброту (букв.: познакомился с добротой) Хейдара», *ay, aga bābē mā fāhma, xe mā davā menā* «эх, если отец узнает, он со мной поссорится» [Грюнберг 1963, 79, 82]. Ср. также его использование в персидских говорах Йезда: *худе сîмîнтâни гâштîм hāmōуш* «Вместе с некой сребретелой мы друг друга обнимали» [Ромаскевич 1921, 216 (№ 195)], Ширази: *худе âсп «с конем»* [Там же, 196, № 141] и Кермана: *xod(-e) delbar* «с Дельбар» [Sotoodeh 1957, 69].

Как уже отмечалось, в пределах Ирана, помимо собственно персидских, т. е. юго-западных иранских говоров, он используется в разных фонетических вариантах также и в ряде других иранских диалектов (см. ниже). При этом, как и в хорасанских говорах персидского, он может в них указывать и на адресат действия, например, при глаголе «говорить».

В говорах зороастрийцев центрального Ирана предлог представлен вариантами: *xad*, *xado*, *xadû*, *xat* и т.п. [Ivanow 1935, 47, 96, Ivanow 1939, 3]: *axer kâr xat xad-ûš vât* [Ivanow 1937, 6] «в конце концов сказал самому себе (говорил сам с собой)», *...ta heš-waxt bûzi-ji-râ de me ney-dâda ki xado rafiqâyi xad-ûm eyš wekre* [Там же]¹² «ты мне ни разу не дал и козу, чтобы я насладился жизнью со своими друзьями»,

⁸ Транскрипция слегка изменена, подчеркнута нами.

⁹ -i энклитическое местоимение 3-е л. ед. ч. в хорасанских и некоторых других диалектах.

¹⁰ Транскрипция изменена.

¹¹ В этом и нижеследующих примерах сохранена транскрипция оригинала, включая кириллическую транскрипцию, подчеркнута нами.

¹² Ср. [Ivanow 1935, 64].

... ki tâ âxire omr mo xado ham rafi q bim [Там же, 11] «...чтобы мы с тобой (букв.: друг с другом) до конца нашей жизни были товарищами», yak bâri xado vâzirâ 'š â râye ham našten wâ gaf šû kušte [Там же, 14] «как-то раз сидел (букв.: сидели) он (Ануширван) с министрами и беседовал», yé gūžī yak gūgru xadu yak pā-pahni pīšī yak arbābī kār oš ke [Browne 1897, 108]¹³ «однажды осел и верблюд работали у одного хозяина».

Тот же предлог в форме *xūdi* отмечен в ларском диалекте, в котором он используется для выражения совместности и инструментальности: *xūdi hām* «друг с другом», *xūdi šāitūn* «с сатаной», *tū mārġ umbô xūdi dil būmi bûtū* «о горе мне вместе с сердцем в глубине темницы!» [Ромаскевич 1945, 59, 63, 66, 81], и в персидско-еврейских говорах района города Исфахана в варианте *xode* (в тех же грамматических функциях): *xode dita mo'âlleme Parisi* «с двумя профессорами из Парижа», *dā'vāmūn bo xôde jānom* «у меня ссора со своей женой», *xode zāhmâte ziad* «с большими трудностями», *xode ču* «палкой», *xôde čêše hâsrât* «глазами полными печали» [Abrahamian 1936, 34, 67]. Таким образом, обширная география распространения этого предлога включает центральный и восточный Иран с выходом на юго-запад этой страны, а также северо-западный Афганистан.

Возвращаясь к говорам персидско-дари-таджикского языкового массива, отметим, что в одной из своих предшествующих статей мы включили данный предлог в число существенных дифференцирующих признаков между хорасанской (по нашей классификации – центральной) и афгано-таджикской (восточной) диалектными группами, так как в говорах последней ему соответствует (представленный с небольшими фонетическими вариантами) *kati/kat-e/qat-e/qati* [Иоаннесян 2019, 67–69]. О возможной этимологической связи между двумя этими предлогами, по мнению И. М. Оранского, говорилось выше. Р. Фархади же полагал *kat* (варианты: *kati/kat-e/qat-e/qati*) этимологически связанным с кабульским *gat* ‘совместный, смешанный’ [Фархади 1978, 103]. При всех случаях, совпадение его грамматических значений с рассмотренным выше предлогом в хорасанских и других персидских говорах, очевидно. Приведем примеры из сборника народной поэзии дари Афганистана «*Tarânahâ-ye Kohsâr*» («Песни гор») в нашей латинской транскрипции с переводом:

Kati yâr-e jân konom sât-e hod-a têr [Sho'ur 1974, 128] «повеселюсь-ка я с дорогой мне подругой!»;

Kati yâr âmadom, bê yâr mêgom [Там же, 188] «пришел/приехал с подругой, ухожу/уезжаю без подруги»;

Kat-e ma wâdahâ kardi, gol-e man [Там же, 240] «ты давала мне (букв.: со мной) обещания, цветок мой»;

¹³ Ср. перевод фразы на литературный персидский:
یک روزی یک الاق با یک شتری نزد یک صاحبی کار (می) کردند

Мы заменили в транскрипции Э. Брауна «sh» на «š», «zh» на «ž».

Kati-t âšti konom, ô yâr-e jangi [Там же, 322] «помириться бы мне с тобой, эй воинственная подруга!»;

Qati rânzda nafar Kâbol rawân-i [Там же, 241] «вместе с пятнадцатью человеками направляешься ты в Кабул».

Поскольку, как уже было указано, ареал распространения предлога совместности *xod-e/xodê/xod/xəd-e/xədə* (и некоторых других его фонетических вариантов) простирается с запада на восток персидско-дари-таджикского языкового (диалектного) массива до пределов северо-западного Афганистана на границе с Ираном включительно – Гератской провинции и непосредственно примыкающих к ней некоторых территорий, например, провинции Гор, а к востоку от них этот предлог сменяется его аналогом *kati/kat-e/qat-e/qati*, то данным обстоятельством объясняется значимость смены *xod-e/xodê/xod/xəd-e/xədə* на *kati/kat-e/qat-e/qati* (наряду с другими дифференцирующими признаками) при классификации диалектов указанного выше массива и выделения в них групп.

Крайне примечательным в данном отношении выступает факт фиксации В.А.Ефимовым предлога *xun(-i)* ‘вместе’, ‘с’ в описанном им якаулангском диалекте хазара Афганистана: *xun-ma būru!* «иди со мной» [Ефимов 1965, 79]. Знаменательно, что, как отмечает В.А.Ефимов, он может сочетаться с *qati*, употребленным в качестве послелога: *Ōmat xun-ma-qati but* «Ахмад был вместе со мной» [Там же]. Согласный -п на конце предлога *xun* нам представляется наращением носового согласного к основе *хо-*, образовавшейся в результате отпадения конечного -d или -t. Это подтверждается и наличием дублетных форм данного предлога: *хон/хō* в говорах двух групп хазара Даи Занги и Бесут [Dulling 1973, 32]. Такие отпадения, как и наращения, широко распространены в персидских и родственных им диалектах. Сам же *хон/хō*, *xun(-i)*, наиболее вероятно, представляет собой местный вариант предлога *xod-e/xodê/xod/xəd-e/xədə*.

В завершение укажем, что наличие данного предлога *xod-e/xodê/xod/xəd-e/xədə* в той или иной его фонетической разновидности в диалектах хазара, преимущественно распространенных в центральной части Афганистана, не только очерчивает восточную границу предельного ареала его употребления, но и знаменует собой линию пересечения этого предлога с его «восточным» аналогом *kati/kat-e/qat-e/qati* (смены первого вторым), что подтверждается возможностью его параллельного использования с *qati* в качестве послелога. Это также указывает, что хазарейские диалекты включают в себе один признак хорасанских диалектов, возможно, как результат влияния последних на первые, хотя по большинству других дифференцирующих черт они отличаются от говоров хорасанской группы. Но дальнейшее углубление в этот аспект данной темы выходит за рамки настоящей статьи.

Литература

- Грюнберг А. Л. Сеистанский диалект в Серахсе // Краткие сообщения Института народов Азии. Т. 67. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 76–86.
- Ефимов и др. 1982 – Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. Отв. ред. В. С. Расторгуева. М.: Наука, 1982. С. 3–230.
- Ефимов В. А. Язык афганских хазара. Якаулангский диалект. М.: Наука, 1965. 98 с.
- Иоаннесян Ю. А. Некоторые важные отличительные черты хорасанской группы персидских диалектов от говоров афгано-таджикской диалектной группы // ППВ 36. М., 2019. С. 50–74.
- ОИЯ 1997 – Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. II. Отв. ред. В. А. Ефимов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997.
- ОИЯ 2008 – Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. Отв. ред. В. А. Ефимов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2008.
- Оранский И. М. Тадж. *kati/gati* – осет. (диг.) *xäссä* // Иранское языкознание. История, этимология, типология (к 75-летию проф. В. И. Абаева). М.: Наука, 1976. С. 148–159.
- Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М.: Наука, 1979. 238 с.
- Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Отв. ред. В. С. Расторгуева. М.: Наука, 1981. С. 147–232.
- Ромаскевич А. А. Персидские народные четверостишия. II // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том двадцать пятый. 1917–1920. Петербург: Государственное издательство, 1921. С. 145–228.
- Ромаскевич А. А. Лар и его диалект // Иранские языки, № I. М.–Л.: Издательство Академии Наук, 1945. С. 31–86.
- Фархади [А.]Р. Разговорный фарси в Афганистане. Пер. с французского Б. Я. Островского. М.: Наука, 1974. 213 с.
- Шафаи А. М. О некоторых фонетических, лексических и морфологических особенностях сабзеварского диалекта // Всесоюзная научная конференция «Проблемы иранской филологии» (Баку, 1977). Баку, 1979.
- ЭСИЯ 2007 – Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. М., 2007.
- Abrahamian R. Dialectes des Israélites de Hamadan et d'Ispahan et dialecte de Baba Tahir. Paris: Librairie d'Amerique et d'Orient, 1936. 175 p.
- Browne E. G. A specimen of the Gabri dialect of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge: Cambridge University Press, 1897. P. 103–110.

- Dulling G. K. The Hazaragi dialect of Afghan Persian, 1973. 99 p.
- Durkin-Meisterernst D. Dictionary of Manichaean Texts. Vol. 3. Texts from Central Asia and China edited by N. Sims-Williams. Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian. Turnhout: Brepols Publishers, 2004. 428 p.
- Ivanow W. Tabaqat of Ansari in the Old Language of Herat // Journal of the Royal Asiatic Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1923. Vol. 55: 1–34, 337–382.
- Ivanow W. Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan. // Journal and Proceedings, Asiatic Society of Bengal (N. S.), Vol. XXI. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1925: 233–313.
- Ivanow W. Persian as Spoken in Birjand // Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal N.S. Vol. XXIV. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1928: 235–351.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1935. Vol. 16: 31–97.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1937. Vol. 17: 1–39.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1939. Vol. 18, fasc.1: 1–59.
- Weryho J. W. Sistānī-Persian Folklore. Montreal 1962. 307 p.
- Abbâsi 1394/2015 – Abbâsi Z. Namud-e vâžegâni-ye af'âl-e morakkab dar guyeš-e birjandi // Majalle-e zabânšenâsi va guyešhâ-ye Xorâsân. Mašhad: Dânešgâh-e Ferdowsi, № 13 (pâyiz-o zemestân 1394). C. 39–60.
- Rezaee J. Barresi-ye Guyesh-e Birjand: Vâjšhenâsi-Dastur. Be Ehtemâm-e M. Rafi'i. [Tehran]: Hirmand, 1998. 451 c.
- Sho'ur A. Tarânahâ-ye Kohsâr. Ba Ehtemâm-e F. Faqiri. Kabul: Vezârat-e Ettelâ'ât-o Kultúr, Matba'a-ye Dawlati, 1974. 474 c.
- Sotoodeh M. Farhang-e Kermani. Teheran: Farhang-e Irân Zamin, 1957. 214 c.

References

- Abbâsi 1394/2015 – Abbâsi Z. Namud-e vâžegâni-ye af'âl-e morakkab dar guyeš-e birjandi // Majalle-e zabânšenâsi va guyešhâ-ye Xorâsân. Mašhad: Dânešgâh-e Ferdowsi, № 13 (pâyiz-o zemestân 1394): 39–60. (In Pers.)
- Abrahamian R. Dialectes des Israélites de Hamadan et d'Ispahan et dialecte de Baba Tahir. Paris: Librairie d'Amerique et d'Orient, 1936. 175 p.
- Browne E. G. A specimen of the Gabri dialect of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge: Cambridge University Press, 1897: 103–110.
- Dulling G. K. The Hazaragi dialect of Afghan Persian, 1973. 99 p.
- Durkin-Meisterernst D. Dictionary of Manichaean Texts. Vol. 3. Texts from Central Asia and China edited by N. Sims-Williams. Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian. Turnhout: Brepols Publishers, 2004. 428 p.

- Efimov et al. 1982 – Efimov V.A., Rastorgueva V.S., Sharova E.N. Persidskiy, dari, tadzhikskiy (Persian, Dari, Tajik) // Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskie yazyki: zapadnaya gruppа, prikaspiyskie yazyki (Fundamentals of Iranian linguistics. New Iranian languages: Western group, languages of Kaspian area). V.S. Rastorgueva (ed.). Moscow: Nauka, 1982. P. 5–230. (In Russ.)
- Efimov V.A. Yazyk afganskikh khazara: Yakaulangskiy dialekt (The language of the Afghan Hazara: Yakaulangi dialect). Moscow: Nauka, 1965. 98 p. (In Russ.)
- ESIYA 3 – Rastorgueva V.S., Edel'man D.I. Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov (Etymological dictionary of Iranian languages). Vol. 3. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Farkhadi [A.]R. Razgovornyy farsi v Afganistane (Spoken Farsi in Afghanistan). Per. s frantsuzskogo B.YA. Ostrovskogo. Moscow: Nauka, 1974. 213 p. (In Russ.)
- Grunberg A.L. Seistanskiy dialekt v Serakhse // Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii (Seistan dialect in Serakhs // Brief reports of the Institute of the Peoples of Asia). 67. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1963, 76–86. (In Russ.)
- Ioannesyan YU.A. Nekotorye vazhnye otlichitel'nye cherty khorasanskoy gruppy persidskikh dialektov ot govorov afgano-tadzhikskoy dialektnoy gruppy (Some important distinguishing features of the Khorasani group of Persian dialects from the dialects of the Afghan-Tajik dialect group) // PPV 36. Moscow, 2019: 50–74. (In Russ.)
- Ivanow W. Tabaqat of Ansari in the Old Language of Herat // Journal of the Royal Asiatic Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1923. Vol. 55: 1–34, 337–382.
- Ivanow W. Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan. // Journal and Proceedings, Asiatic Society of Bengal (N. S.), Vol. XXI. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1925: 233–313.
- Ivanow W. Persian as Spoken in Birjand // Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal N.S. Vol. XXIV. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1928: 235–351.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1935. Vol. 16: 31–97.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1937. Vol. 17: 1–39.
- Ivanow W. The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia // Rivista degli studi orientali. Roma: Tipografo della R. Accademia d'Italia, 1939. Vol. 18, fasc.1: 1–59.
- OIYa 1997 – Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskie yazyki: severo-zapadnaya gruppа (Fundamentals of Iranian Linguistics. New Iranian languages: northwestern group). II. Otv. red. V.A. Efimov. Moscow: Izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997. (In Russ.)
- OIYa 2008 – Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie i novoiranskie yazyki (Fundamentals of Iranian linguistics. Middle Iranian and New Iranian languages). Otv. red. V.A. Efimov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2008. (In Russ.)
- Oranskiy I.M. Tadh. kati/gati – oset. (dig.) xäccä (Tajik kati/gati – Osset. (Digor) xäccä) // Iranskoe yazykoznanie. Istoriya, etimologiya, tipologiya (k 75-letiyu prof. V.I. Abaeva). Moscow: Nauka, 1976, 148–159. (In Russ.)
- Oranskiy I.M. Iranskie yazyki v istoricheskom osveshchenii (Iranian languages in historical perspective). Moscow: Nauka, 1979. 238 p. (In Russ.)

- Rastorgueva V.S., Molchanova E.K. Parfyanskiy yazyk // Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie yazyki (Parthian // Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian languages). Otv. red. V.S. Rastorgueva. Moscow, 1981, 147–232. (In Russ.)
- Rezaee J. Barresi-ye Guyesh-e Birjand: Vâjshenâsi-Dastur. Be Ehtemâm-e M. Rafi'i. [Tehran]: Hirmand, 1998. 451 p. (In Pers.)
- Romaskevich A.A. Persidskie narodnye chetverostishiya. II // Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Persian folk quatrains. II // Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society). 25. 1917–1920. Peterburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921: 145–228. (In Russ.)
- Romaskevich A.A. Lar i ego dialekt // Iranskie yazyki (Lar and its dialect // Iranian languages). № I. M.-L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk, 1945, 31–86. (In Russ.)
- Shafai A.M. O nekotorykh foneticheskikh, leksicheskikh i morfologicheskikh osobennostyakh sabzevarskogo dialekta // Vsesoyuznaya nauchnaya konferentsiya «Problemy iranskoy filologii» (On some phonetic, lexical and morphological features of the Sabzevar dialect // All-Union Academic Conference “Problems of Iranian Philology”) (Baku, 1977). Baku, 1979. (In Russ.)
- Sho'ur A. Tarânahâ-ye Kohsâr. Ba Ehtemâm-e F. Faqiri. Kabul: Vezârat-e Ettelâ'ât-o Kaltur, Matba'a-ye Dawlati, 1974. 474 p. (In Pers.)
- Sotoodeh M. Farhang-e Kermani. Teheran: Farhang-e Irân Zamin, 1957. 214 p. (In Pers.)
- Weryho J. W. Sistânî-Persian Folklore. Montreal 1962. 307 p.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия

Ioannesyan Youliy Arkadevich

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russia

youli19@gmail.com